

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-008-22 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Кудрявцевой Е.П.,
Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Потаповой Н.Х., кассационные жалобы потерпевшей П [] [] и ее представителя Попова Е.Ф. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31 октября 2007 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

Кычкин В [] С [], [] []

[], в соответствии со ст.302 ч.2 п.2 УПК РФ, оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.105 ч.2 п.п. «а», «з» УК РФ, ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, за непричастностью к совершению преступлений.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кузнецова С.В., поддержавшего кассационное представление и полагавшего приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

Кычкин В.С. органами следствия обвинялся в убийстве двух лиц (менеджера П [] и охранника П []) в помещении игровых автоматов, сопряженном с разбоем, а также в разбойном нападении на указанных лиц с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

На основании вердикта присяжных заседателей Кычкин оправдан судом за непричастностью к совершению преступлений.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Потапова Н.Х. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства дела.

Прокурор утверждает, что подсудимый Кычкин и его защитник адвокат Соловьев А.Н. своими высказываниями о незаконных методах ведения следствия незаконно воздействовали на присяжных заседателей; при этом защитник не реагировал на замечания председательствующего судьи, вступал с ним в полемику, заявил председательствующему отвод, задавал потерпевшему П. [REDACTED] наводящие вопросы, а также вопросы, не имеющие отношения к делу; под предлогом разрешения ходатайств процессуального характера добивался частого удаления присяжных заседателей из зала судебного заседания, тем самым формируя у них подозрение об ошибках предварительного следствия. Такие нарушения закона со стороны защитника, как считает государственный обвинитель, носили систематический характер, поэтому не могли быть устранены замечаниями председательствующего и разъяснениями присяжным заседателям в напутственном слове.

Содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, по мнению государственного обвинителя, не соответствует требованиям ст.ст. 338 и 339 УПК РФ, поскольку вопрос №1 о доказанности деяния был поставлен в непонятной для присяжных формулировке, а во 2-ом вопросе не раскрыт мотив убийства двух лиц; поставленные перед присяжными заседателями вопросы «не раскрывают полной картины инкриминируемых Кычкину деяний (существа обвинения с указанием мотивов и способа совершения преступлений)».

Напутственное слово, как заявляет прокурор, произнесено председательствующим с нарушением закона, поскольку в нем председательствующий недостаточно полно и доходчиво разъяснил присяжным процедуру ответа на первый вопрос, а также не напомнил присяжным заседателям «обо всех недозволённых действиях и высказываниях адвоката».

Председательствующий, по мнению автора кассационного представления, необоснованно признал недопустимым доказательством аудиозапись разговора [REDACTED] И [REDACTED] а с Кычкиным, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Государственный обвинитель утверждает, что судом нарушен принцип состязательности сторон, поскольку в подготовительной части судебного заседания председательствующий отклонил ходатайство стороны обвинения о возвращении уголовного дела прокурору «ввиду несоответствия выводов, изложенных в обвинительном заключении, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе предварительного следствия».

Указанные нарушения закона, с точки зрения государственного обвинителя, повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них

Потерпевшая П. [REDACTED] в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Она указывает, что на предварительном следствии было нарушено ее право на ознакомление с мате-

риалами дела: следователь не разъяснил ей такое право, а ввел ее в заблуждение, сказав, что вина обвиняемого Кычкина доказана полностью; предложил ей расписаться в протоколе, с чем она согласилась. Судебное разбирательство проходило во время распутицы, в связи с чем большая часть свидетелей в суд не явились и остались не допрошенными; судебно-медицинский эксперт не был допрошен в суде; заявляет, что не согласна с составом коллегии присяжных, в которую вошли девять человек со средне - специальным образованием и только трое – с высшим образованием.

В дополнении к кассационной жалобе потерпевшая приводит доводы, аналогичные доводам кассационного представления государственного обвинителя. Кроме того она считает, что присяжными заседателями не были приняты во внимание ряд доказательств, которые исследовались в судебном заседании.

Представитель потерпевшей Попов Е.Ф. в кассационной жалобе, приводя доводы аналогичные доводам жалобы потерпевшей П [REDACTED] просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе судей.

Защитником оправданного адвокатом Соловьевым А.Н. поданы возражения на кассационное представление и на кассационные жалобы, в которых он высказывает свое несогласие с доводами государственного обвинителя, потерпевшей и ее представителя, просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив уголовное дело и обсудив доводы кассационного представления, а также доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора.

Приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с ч.1ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений уголовно-процессуального закона судом первой инстанции по данному делу не допущено.

Доводы государственного обвинителя и потерпевшей о том, что подсудимый Кычкин и его защитник адвокат Соловьев А.Н. своими систематическими высказываниями о незаконных методах ведения следствия, неподчинением распоряжениям председательствующего судьи незаконно воздействовали на присяжных заседателей, а также доводы о том, что защитник задавал потерпевшему П [REDACTED] наводящие вопросы и вопросы, не имеющие отношения к делу – неосновательны, поскольку из протокола судебного заседания таких нарушений не усматривается.

Из протокола следует, что председательствующий судья разъяснил сторонам их права и обязанности, а также особенности рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей. Попыток незаконного воздействия на присяжных заседателей, о которых упоминается в кассационном представлении и кассационной жалобе потерпевшей, со стороны подсудимого Кычкина и его защитника адвоката Соловьева не было.

Отдельные высказывания, в которых затрагивались процессуальные вопросы, связанные с допустимостью доказательств, председательствующим пресекались, и присяжным заседателям разъяснялось, что данные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

То обстоятельство, что защитник подсудимого заявил ряд ходатайств о признании недопустимыми собранных органами предварительного следствия доказательств, которые в соответствии со ст.335 ч.5 УПК РФ рассматривались судьей в отсутствие присяжных заседателей, не может быть расценено как нарушение уголовно-процессуального закона.

Такое право (заявлять ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, об отводе судьи) предоставлено участникам процесса законом, связано с правом на защиту обвиняемого лица, и не может быть ограничено председательствующим.

Доводы государственного обвинителя о нарушении председательствующим уголовно-процессуального закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не основаны на материалах уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что вопросы, которые государственный обвинитель и потерпевшая после вынесения вердикта ставят под сомнение, были сформулированы председательствующим с учетом формулировок, предложенных государственным обвинителем.

Потерпевшая и ее представитель также были согласны с формулировками вопросов, предложенными государственным обвинителем.

Именно эти вопросы нашли отражение в вопросном листе и оспариваются государственным обвинителем и потерпевшей в кассационном представлении и в кассационной жалобе.

Вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, председательствующим сформулированы в соответствии с требованиями ст.339 УПК РФ.

Напутственное слово перед присяжными заседателями председательствующим произнесено с соблюдением требований, предусмотренных ст.340 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что после произнесения председательствующим напутственного слова от государственного обвинителя, потерпевшей и ее представителя каких-либо возражений по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности не последовало.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Доводы кассационного представления и кассационной жалобы о том, что судья необоснованно признал недопустимым доказательством аудиозапись разговора [] И [] с Кычкиным, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий, - неосновательны.

Поскольку, как установлено судьей, такая аудиозапись была проведена «негласно» и с нарушением требований закона, с ограничением права на защиту обвиняемого Кычкина, то председательствующий в ходе предварительного слушания дела, по ходатайству подсудимого и его защитника, обоснованно признал недопустимыми доказательствами аудиокассету с записью указанного разговора, а также связанные с ней документы: рапорт И [] протокол допроса И [] а в качестве свидетеля, протоколы выемки аудиокассеты, ее осмотра, прослушивания фонограммы и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

Доводы государственного обвинителя о том, что председательствующий необоснованно отклонил его ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору «ввиду несоответствия выводов, изложенных в обвинительном заключении, фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе предварительного следствия» - не могут быть приняты во внимание, поскольку такого основания для возвращения уголовного дела прокурору законом не предусмотрено.

Как видно из протокола судебного заседания, в подготовительной части судебного заседания государственный обвинитель, ссылаясь на положения ст.237 УПК РФ, заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, мотивируя свою просьбу тем, что предъявленное Кычкину обвинение «в части мотива совершения преступления не соответствует доказательствам, имеющимся в деле, и на которые сторона обвинения намерена сослаться». Поэтому, как полагал государственный обвинитель, обвинительное заключение не соответствует требованиям ст.220 УПК РФ.

По смыслу части 1 ст.237 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия.

Одним из таких оснований возвращения дела прокурору является составление обвинительного заключения с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Поскольку таких нарушений судьей по делу установлено не было, то он обоснованно отклонил ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору.

Доводы потерпевшей и ее представителя о том, что суд допустил неполноту судебного следствия и не допросил «большую часть свидетелей» и судебно-медицинского эксперта – не могут быть приняты во внимание, поскольку в

судебном заседании, с учетом принципа состязательности сторон, были допрошены лица, о которых ходатайствовали стороны.

Согласно ст.15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, поэтому не обязан по собственной инициативе вызывать и допрашивать свидетелей или иных лиц.

Принцип состязательности судопроизводства нарушен не был, председательствующим были созданы все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В кассационных жалобах потерпевшей и ее представителя не приведено конкретных доводов, свидетельствующих о том, что судьей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право прокурора, потерпевшей или ее представителя на представление доказательств.

Не основаны на материалах дела и доводы кассационных жалоб об ограничении права потерпевшей на ознакомление с материалами уголовного дела.

Как видно из имеющегося в деле протокола, после окончания предварительного следствия потерпевшая П [REDACTED] и ее представитель Попов Е.Ф. были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела.

По окончании ознакомления каких-либо заявлений или ходатайств от них не последовало (т.5 л.д.8).

Доводы кассационной жалобы потерпевшей о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лишь несколько кандидатов с высшим образованием не могут быть приняты во внимание, поскольку данное обстоятельство не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Требования, предъявляемые к присяжным заседателям, предусмотрены статьей 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Процедура формирования коллегии присяжных заседателей, предусмотренная ст.328 УПК РФ, председательствующим соблюдена.

При этом сторонам была предоставлена возможность воспользоваться правом заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороны, в том числе и потерпевшая П [REDACTED], каких-либо заявлений о том, что данный состав коллегии присяжных заседателей может оказаться неспособным вынести объективный вердикт, не делали.

Доводы жалобы потерпевшей о достаточности, с ее точки зрения, доказательств вины Кычкина в инкриминированных ему преступлениях не подлежат исследованию в суде кассационной инстанции.

Согласно 339 ч.1 УПК РФ вопрос о доказанности или недоказанности инкриминированного подсудимому деяния относится к компетенции присяжных заседателей.

В соответствии с частью 1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Согласно ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о непричастности подсудимого к инкриминированному ему деянию не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену оправдательного приговора, по делу не допущено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 31 октября 2007 года в отношении Кычкина В [REDACTED] С [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]